

КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

COLONIAL EXPANSION OF THE GREAT POWERFUL COUNTRIES AT THE END OF THE XIX CENTURY

G. Rizayeva

Annotation

By the end of the XIX century, the competition of great powers for the markets increased. The struggle for the division of still "free" territories is replaced by a struggle for the "redistribution" of colonies and spheres of influence. In the past, England and France were most active in the arena of the struggle for the division of the world; followed by Russia and the United States. Throughout the XIX century, the Russian Empire continued to advance to the south, which led to further escalation of international relations. The result of fierce Anglo-Russian rivalry in the Caucasus and the Persian Gulf at the end of the 19th century was the demarcation of British and Russian spheres of influence, as well as the strengthening of Russian influence in the Middle East. In the late eighties of the XIX century, relations between Germany and Russia also became more complicated.

Keywords: colonial expansion, spheres of influence, military blocs, imperialism.

Ризаева Гёвхар Али кызы

Доцент,

Бакинский Государственный

Университет

К концу XIX века усиливается конкуренция великих держав за рынки сбыта. Борьба за раздел еще "свободных" территорий сменяется борьбой за "передел" колоний и сфер влияния. Раньше всех и наиболее активно выступили на арену борьбы за раздел мира Англия и Франция; за ними последовали Россия и США.

На протяжении всего XIX века Российская империя продолжала продвигаться на юг, что привело к дальнейшей эскалации международных отношений. Результатом ожесточенного англо-русского соперничества на Кавказе и в районе Персидского залива в конце XIX века стало размежевание английских и русских сфер влияния, а также укрепление русского влияния на Среднем Востоке. В конце 80-х годов XIX века также осложнились отношения между Германией и Россией.

Ключевые слова:

Колониальная экспансия, сферы влияния, военные блоки, империализм.

Рубеж 70–80-х годов XIX века ознаменовался усилением колониальной экспансии западных государств и обострением борьбы за раздел мира, которая продолжалась до самого конца века. Именно в этот период усиливается конкуренция за рынки сбыта, поиск удобных для экспорта капитала стран. К этому времени почти весь мир оказался поделенным между великими державами. После этого борьба за раздел еще "свободных" территорий сменяется борьбой за "передел" колоний и сфер влияния [3, с.625]. Основными участниками колониальной экспансии являлись Англия, Франция, Россия, Германия и США.

Заключение в 1879 году австро-германского союзного договора положило начало оформлению тех военных коалиций, которые в дальнейшем столкнулись в первой мировой войне. "Германия дорого заплатила за этот маневр Бисмарка" [1, с.620], договор этот привел к провалу всей политики канцлера, главной целью которой была изоляция Франции. Перед угрозой англо-русского соглашения, в 1881 году был подписан австро-русско-германский договор, т.н. "Союз трех императоров". Этим договором Германия обеспечивала себя от франко-русского союза, в обмен за свои гарантии для России на

случай англо-русской войны. Тем не менее, Союз трех императоров не в силах был держаться долго: соглашение 1881 года было прочно лишь постольку, поскольку положение на Ближнем Востоке оставалось более или менее спокойным.

С 90-х годов XIX века усиливается напряженность в основных регионах мира, происходят первые войны за "передел" мира. Усиление колониальной экспансии было вызвано новыми потребностями развития капиталистического общества. Наряду со старыми промышленными странами возникали новые государства, вступающие с ними в конкуренцию. В ряде стран начинается быстрый рост промышленности. Все острее и глубже становятся промышленные кризисы [3, с.625]. Вследствие усилившейся конкуренции, особенно в период этих кризисов, начинается погоня за рынками сбыта; усиливаются поиски стран, изобилующих сырьем и дешевой рабочей силой, удобных для экспорта капитала. Наиболее подходящими для этого были колониальные и зависимые страны [3, с.625]. Все это, закономерным образом приводило к резкому обострению борьбы за "передел" мира, так как к этому времени почти весь мир оказался поделенным между империалистическими государствами.

Первые войны за "передел" мира происходили в 1898–1904 гг. Раньше всех и наиболее активно выступили на арену борьбы за раздел мира Англия и Франция; за ними последовали Россия и США. Промышленная метрополия Англии подрывалась появлением новых соперников; страдала от них и Франция, которая до 70-х годов XIX века по своему промышленному развитию занимала второе место после Англии. Возмещение своих потерь Англия и Франция искали в своих огромных колониях.

Политика Англии в восточном кризисе 1875–1878 гг. определялась интересами не только ближневосточной, но и общеимперской колониальной политикой. После прорытия Суэцкого канала в 1869 году, Англии было обеспечено экономическое господство над каналом. Эта политика была тесно связана с империалистическими замыслами на Кавказе и в Центральной Азии.

К 1870-м гг. продвижение русских на Кавказе и в Центральной Азии стало серьезным фактором, осложнявшим англо-русские отношения. В этом регионе, а также в районе Персидского залива столкнулись колониальные интересы Петербурга и Лондона. Обе державы полагали, что лучшей обороной является наступление, а лучшим способом защитить свои владения, это – их расширить за счет так называемых "выдвинутых вперед рубежей" и "буферных зон" [5, с.65]. При этом, и англичане, и русские на все лады обвиняли друг друга в экспансии и агрессии; а себя представляли как носителей "прогресса" и "цивилизации", благодетелей колониальных народов*.

* Этот тезис представляется в высшей степени спорным. Тот относительный прогресс, который пришел в Северный (русский) Азербайджан и в британскую Индию вместе с их колонизацией, многократно перекрывается другими факторами: колониальным грабежом, навязыванием чуждых порядков и многокультурной экономики, ориентированной исключительно на промышленность метрополии. С другой стороны, колониальные авантюры Великобритании и Российской империи не только вели к риску "большой" войны с другой великой державой, но и к консервации самых реакционных сторон общественно-политической жизни.

На протяжении всего XIX века Российская империя продолжала продвигаться на юг. Азербайджан, "который удалось сравнительно легко завоевать, было очень трудно удержать", так как, азербайджанцы, которые составляли большинство жителей Южного Кавказа, не признавали российского правления [4, с.17]. Начиная с подписания Туркменчайского договора 1828 года, Азербайджан находился в состоянии бесконечных восстаний и войн. С жестокостью Российская империя подавляла эти восстания; тем не менее, "древние традиции независимости, связи с Востоком, религиозные и культурные различия с Россией – все это вместе взятое" делало Азербайджан чуждым краем в пределах Российской империи [4, с.18].

Южный Азербайджан, находящийся под управлением Ирана, также являлся колонией. Господство персидских завоевателей довели до предела внутренние противоречия в стране и еще больше ухудшили без того тяжелое положение народа. Народное движение против шахского

режима с конца XIX века начали принимать в Южном Азербайджане характер национально-освободительного движения.

Тяжелое положение Азербайджана, являвшегося колонией Российской и Иранской империй, осложнялось англо-русским и англо-персидским соперничеством в регионе.

Еще в 1869 году в Петербурге велись англо-русские переговоры о разделе сфер влияния на Среднем Востоке. Особенно обострились противоречия после 1874 года, когда на пост премьер-министра Великобритании пришел Дизраэли, сторонник безудержной колониальной экспансии. В Лондоне всерьез планировали войну с Российской империей. Главный удар англичане намеревались нанести в районе Черного моря, как это и было в Крымскую войну. Намечался английский десант на Кавказском побережье [2, с.181].

Что касается английских планов удара по Кавказу, то они были тем более опасны для России, потому, что русские коммуникации со Средней Азией шли по Кавказу, по линии Баку – Красноводск. Тогда у Российской империи оставалась одна возможность – дипломатическое маневрирование, и ею он воспользовался сполна. В 1884 году был продлен "Союз трех императоров" на новое трехлетие. Таким образом, удалось преодолеть самую "опасную фазу англо-русской большой игры" [8, с.191], но сама игра еще продолжалась. Так, например, на протяжении последней трети XIX века – первого десятилетия XX века обе державы вели ожесточенную борьбу за влияние в Центральной Азии и в районе Персидского залива.

Персия была очень важна для России как первостепенный торговый район, а также как южный сосед, граничивший с беспокойным Кавказом. Огромное значение имела Персия и для англичан как страна, граничившая с "жемчужиной британской короны" – Британской Индией. Еще в 1872 году Лондон предпринял решительную попытку установить свой контроль над экономикой страны. Английский банкир Ю.Рейтер при официальной поддержке британского кабинета заключил с персидским правительством беспрецедентный договор, который фактически предоставлял Рейтеру на 70 лет исключительные права на железнодорожное строительство, добычу полезных ископаемых, ирригационные работы и даже исключительное право на эксплуатацию государственных лесов Персии. Наконец, в качестве гарантии получения Рейтером дохода на вложенный им капитал ему предоставлялось аренда на управление всеми персидскими таможнями сроком на 25 лет [5, с.201]. Ю.Рейтеру предоставлялось также предпочтительное право на учреждение банков, городское благоустройство, устройство почт и телеграфов и даже учреждение фабрик и заводов. Фактически Рейтер становился неограниченным хозяином всей персидской экономики.

Отметим, что Россия была крайне озабочена таким поворотом событий. В ходе посещения шахом Наср эд-Дином Петербурга (весна 1873 года) ему было прямо

сказано, что этот договор компрометирует его авторитет и достоинство [8, с.57]. Горчаков прямо сказал шаху, какие последствия этот договор может иметь для российско-персидских отношений. Шах был напуган, и, воспользовавшись в качестве предлога невыполнением Ю.Рейтером сроков строительных работ, расторг концессию, о чем сразу же сообщил русскому посланнику.

Сорвав концессию Ю.Рейтера, русские попытались взять строительство железных дорог в Персии в свои руки. В 1874 году прошло особое совещание, на котором было признано "весьма желательным и полезным во всех отношениях" провести железную дорогу от Тифлиса до Тебриза [2, с.190]. Однако шах отклонил это предложение, опасаясь усиления русского влияния в Южном Азербайджане.

Тем не менее, Россия сохраняла огромное влияние в Персии. Свидетельством этого влияния стало создание так называемой "персидской казачьей бригады". Дело в том, что в 1878 году в Тегеране произошло восстание солдат шахской армии. Перепуганный шах обратился в Петербург, с просьбой помочь в создании надежной воинской части, которая сумела бы защитить его особу от собственного народа [2, с.199].

В 1879 году в Тегеран прибыл полковник Домантович, которого сопровождали три офицера и шесть казачьих урядников. Под их руководством и была создана "персидская казачья бригада", командиром которой стал сам Домантович, подчинявшийся лично шаху. Эта воинская часть должна была охранять шаха, а также готовить офицерские кадры из персов. Бригада была единственным боеспособным и по-современному обученным и вооруженным соединением персидской армии.

Таким образом, результатом ожесточенного англо-русского соперничества на Кавказе и в районе Персидского залива в конце XIX века стало размежевание английских и русских сфер влияния, а также укрепление русского влияния на Среднем Востоке.

Однако укрепление русского политического влияния в Тегеране не означало прекращения борьбы между русским и английским капиталом. Пожалуй, Персия стала первой страной, где Россия опробовала, наряду с традиционными военно-политическими рычагами, нетрадиционные для нее экономические рычаги. Так, уже в 1880-е годы русские товары начали интенсивно вытеснять английские в Южном Азербайджане. Персия стала важным рынком для русской текстильной, сахарной и нефтяной промышленности. В 1883 году русское правительство отменило беспошлинный транзит иностранных товаров через Южный Кавказ, что сразу же ослабило конкуренцию английских товаров на рынках Южного Азербайджана [8, с.399]. В ответ на это, как мы уже отмечали в предыдущей главе, английское правительство в 1888 году добилося от шаха разрешения на открытие судоходства по реке Каруну, впадающей в Шатт эль-Араб недалеко от побережья Персидского залива. Англичане получили концессию на постройку шоссе от города Шуштер, рас-

положенного на Каруне, до Тегерана [8, с.399]. Дорога эта увеличила долю английских товаров на персидском рынке.

Англичане добились концессии на основании Шахиншахского банка, которую персидское правительство выдало им в 1859 году на 60 лет. И Великобритания, и Россия с переменным успехом вели борьбу за влияние в районе Персидского залива. Но в целом в конце XIX века чаша весов склонялась в пользу Российской империи. При этом следует заметить, что, обратив особое внимание на Южный Азербайджан, ни русское правительство, ни русские промышленники не забывали о юге Персии и о Персидском заливе, что крайне тревожило Великобританию. Так, в конце XIX века "Русское общество пароходства и торговли" учредило регулярную грузопассажирскую линию Одесса – порты Персидского залива, на которой работали только русские пароходы [6, с.104]. В конце XIX – начале XX века в Персидский залив стали захаживать и русские боевые корабли. К примеру, в феврале-марте 1900 года канонерская лодка "Гиляк" обошла порты Персидского залива [6, с.101]. А в середине ноября 1901 года в залив вошел новый русский крейсер "Варяг" по пути на Дальний Восток [2, с.101]*.

* "По пути" - это писалось в отчетах Морского ведомства, а реально - это крюк в 4000 верст в одну сторону. "Варяг" посетил большинство портов залива и в том числе простоял 3 дня в персидском порту Бендер-Аббас. "Четырехтрубный красавец" крейсер произвел крайне благоприятное действие на местных шейхов и шахских чиновников (см.: 8, с.402-403).

В ноябре следующего – 1902 года порты Персидского залива "по пути" на Дальний Восток посетил крейсер "Аскольд". На нем было 5 труб, что вызвало еще большее почтение у местных, поскольку англичане, перед этим заходившие в залив имели 1–2 трубы [2, с.97].

Таким образом, усиление Российской империи в Персии означало скорое столкновение двух держав. До определенного времени, пока русские интересы ограничивались севером страны, Лондону и Петербургу удавалось более или менее мирно сосуществовать. Однако постепенно сфера интересов России в Персии как мы видели, расширялась: Петербург стали интересоваться нефтяные месторождения и железнодорожные дороги, и он направил свои устремления на юг. Столкновение с Великобританией было неизбежным. Причем в условиях отсутствия международного правового механизма разрешения межгосударственных споров, оно легко могло перерасти в вооруженную стадию. Это понимали и в Лондоне, и в Петербурге.

Что касается Франции, то она также не отставала от России и Англии; "двигателем ее колониальной политики являлись интересы французской финансовой олигархии" [3, с.626]. Первой жертвой этой олигархии стал Тунис. В 1881 году над Тунисом был установлен протекторат Франции. Захват Туниса оказал большое влияние на группировку сил в Европе. Так, Германия совершила ловкий дипломатический маневр: Бисмарк вовлек Италию и

Францию в ожесточенную борьбу из-за Туниса. В этот момент в Италии правило правительство Кайроли, который был франкофилом. После вторжения французских войск в Тунис, Кайроли пришлось подать в отставку [3, с.629]. Не только Тунис оказался в кабале у французского капитала; весь бассейн Средиземного моря, стал ареной его деятельности. В наиболее тяжелую зависимость от французского капитала попали Египет и Османская империя.

Отметим, что конфликт с Францией побуждал Италию искать сближения с австро-германским блоком. Особенно настойчиво стремился к союзу с Германией итальянский король, который полагал, что сближение с этим блоком упрочит положение монархии в Италии. 20 мая 1882 года был подписан союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией, известный под именем Тройственного Союза. Согласно этому договору, два его участника – Германия и Австрия – обещали Италии военную поддержку в случае нападения Франции. Далее все три участника Тройственного Союза обещали друг другу благожелательный нейтралитет в случае войны с любой другой великой державой, кроме Франции, и военную помощь, если бы один из них подвергся нападению сразу со стороны двух великих держав [3, с.630]. Договор 1882 года существовал параллельно с австро-германским союзом 1879 года, и с соглашением трех императоров 1881 года. В совокупности они образовали целую систему союзов, в центре которой стояла Германия.

Тем не менее, в конце 80-х годов XIX века осложнились отношения между Германией и Россией. В этот период перед внешней политикой Германии была поставлена новая задача создания обширной колониальной империи и установление "сфер влияния" в отсталых странах, что привело к обострению русско-германских и англо-германских отношений. Германия окончательно убедилась в том, что ей не удастся привязать Англию к Тройственному Союзу, что стало непосредственным поводом к повороту в германской политике по отношению к Англии. "Всюду, где только возможно, Германия начинает противодействовать британской колониальной политике" [3, с.671]. Особое внимание Германия начала уделять Османской империи. Германская политика, начиная с конца XIX века, становится все более агрессивной.

Особо активную роль за "передел" мира стали в этот период играть США. Так, в 90-х годах XIX века правительство США начало активизировать свою политику на Тихом океане и на Карибском море. В 1893 году были заняты Гавайские острова. В 1898 году США начали войну против Испании ради приобретения испанских колоний. США одержали быструю победу: 10 декабря 1898 года в Париже был подписан испано-американский мир. Испания отказывалась от Кубы, и вскоре остров фактически подпал под протекторат США [3, с.701].

Испано-американская война не только не изменила в пользу США обстановку в Карибском море и в Центральной Америке. Поскольку США приобрели Филиппины,

война отразилась и на Дальнем Востоке. Русская политика встала в прямое противоречие с американской политикой. В итоге США примкнули на Дальнем Востоке к англо-японской группировке.

Прошло менее года после того, как прекратились военные действия в Западном полушарии, как разразилась новая война – на этот раз в Южной Африке. Так, английская дипломатия вела переговоры с бурскими правительствами о положении т.н. уитлендеров. Зная, что военные приготовления Англии еще не закончены, оба бурских правительства решили, что не следует позволять англичанам выиграть время и 11 октября 1899 года объявили войну Англии. Имея громадный флот, Англия располагала ничтожной армией, поэтому пришлось вести упорную борьбу против бурских партизан. 31 мая 1902 года был подписан мирный договор, по которому буры были вынуждены отказаться от независимости и признать себя подданными Британии [3, с.703].

Англо-бурская война началась в момент обострения как англо-русских, так и англо-французских отношений. Англия опасалась, как бы Франция и Россия не воспользовались затруднениями для нее, порожденными бурской войной. Чтобы парализовать эту возможность, английское правительство продолжало переговоры с Германией. Дело в том, что без уверенности в благожелательном отношении Германии ни Россия, ни Франция не решились бы на открытый конфликт с Англией.

Германия в свою очередь постаралась не упустить благоприятного момента. Соглашение о разделе португальских колоний их не удовлетворяло; немцы решили извлечь из затруднений Англии колониальные выгоды [3, с.704]. Английская дипломатия в свою очередь старалась мобилизовать США для противодействия германским планам. Как бы то ни было, Германия оставалась нейтральной в течение англо-бурской войны. Но немцы, следуя своей политике поджигательства, подстрекали другие державы выступить против Англии и эти внушения дали свои плоды. Уже в конце февраля 1900 года царский министр иностранных дел Муравьев зондировал французское правительство насчет возможности совместного выступления против Англии [3, с.705]. В Англии поползли тревожные слухи о возможности французского вторжения на Британские острова.

Царская Россия обратилась также в Берлин; немцы ответили, что в антианглийской коалиции Германия может принять участие лишь в том случае, если Франция, Германия и Россия взаимно гарантируют друг другу свои владения, т.е., если Франция откажется от притязаний на Эльзас и Лотарингию. Таким образом, вмешательство европейских государств в англо-бурскую войну не состоялось; континентальный блок оказался неосуществимым [3, с.706].

Тем не менее, соперники Британии все-таки сумели извлечь свою пользу из ее затруднительного положения. Россия добилась новых успехов в Центральной Азии: 6 февраля 1900 года царское правительство известило

Англию, что потребности торговли и территориальное соседство с Афганистаном не позволяют России далее воздерживаться от прямых политических сношений с этой страной [3, с.706]. Англии пришлось смириться с положением. Новый эмир Афганистана Хабибулла демонстративно отказался от британской субсидии, а в январе 1900 года Россия предоставила Персии заем, обеспечением которого явились таможенные сборы северной части страны.

Отметим, что при одновременно развертывавшейся борьбе с Россией за Дальний Восток, британское правительство искало и сближения с США. Тем более что, в испано-американской войне Англия соблюдала по отношению к Америке благожелательный нейтралитет; в англо-бурской войне и США, в свою очередь, заняли такую же позицию в отношении Англии. Таким образом, последние годы XIX века ознаменованы были установлением англо-американской дружбы.

18 ноября 1901 года был подписан новый договор о режиме Панамского канала. Договор устанавливал, что канал будут строить США; далее договор подтверждал принцип нейтрализации канала, установленный договором Клейтон – Бульдвера. Канал объявлялся свободным для плавания всех военных и торговых судов всех наций на условиях полного равенства [3, с.707].

Уже к концу XIX века становился очевидным, что, невзирая на переговоры о союзе, основная борьба за передел мира развернется между Германией и Англией. Готовясь к борьбе, Германия в 1898 году приступила к сооружению военно-морского флота. По новому закону о флоте, к 1915 году состав германского флота должен был быть доведен до 34 линейных кораблей, 11 тяжелых и 34 легких крейсеров и около 1000 миноносцев. Программа 1900 года была уже серьезным покушением на английское морское первенство [3, с.708]. Германия, строя флот, явно готовилась к борьбе за передел мира.

После того, как в 1902 году Англия избавилась от забот в Южной Африке, английская дипломатия не считала уже необходимым ладить с Германией. Одним из первых симптомов этой перемены явился пересмотр позиции англичан по отношению к Багдадской железной дороге. До сих пор Англия не мешала этому предприятию; но в апреле 1903 года британская пресса начала настойчиво развивать мысль, что дорога на Багдад является прямым путем, выводящим немцев на подступы к Индии [3, с.920]. Англия стала препятствовать осуществлению багдадского железнодорожного проекта.

Борьба с Германией толкала Англию на сближение с Францией и Россией. Посредством соглашения с ними, Англия рассчитывала лишить Германию возможности играть на англо-русских и англо-французских противоречиях и вымогать у Англии те или иные уступки. Русско-японская война ускорила перегруппировку империалистических держав вокруг Англии и Германии.

В 1904 году было подписано соглашение между Англией и Францией. Этому соглашению предшествовали

длительные и сложные переговоры. Инициатива принадлежала французской дипломатии. Так как Россия все больше втягивалась в военный конфликт с Японией, Франция стремилась заручиться поддержкой Англии. Как в Лондоне, так и в Париже не было единого мнения по вопросу отношений между двумя странами. Одним из борборников их сближения был французский министр иностранных дел Делькассе. Делькассе и глава английского Министерства иностранных дел лорд Лансдаун вели серьезные переговоры о совместных действиях в Европе, обсуждали разногласия по колониальным вопросам и пути их решения. В основу будущего договора между Великобританией и Францией легли вопросы о разделе колоний.

После дальнейших переговоров 8 апреля 1904 года в Лондоне был заключен франко-английский договор, известный как "Сердечное согласие" (Entente Cordial), то есть Антанта. Со стороны Великобритании его подписал Лансдаун, со стороны Франции – посол в Лондоне Камбен. Договор состоял из двух частей – открытой и секретной. В открытую часть входили: Конвенция о Ньюфаундленде и Сенегамбии; декларация касательно Египта и Марокко; Декларация о Сиаме, Мадагаскаре и Ново-Гибридных островах. Секретное соглашение касалось марокканского вопроса.

Разрешив полюбовно спорные колониальные вопросы, Англия и Франция тем самым развязали себе руки для совместной борьбы против Германии. В то же время они предоставляли друг другу свободу действий: Англии – в Египте, а Франции – в Марокко. При этом Англия обязалась соблюдать свободу судоходства по Суэцкому каналу, а Франция – не возводить укреплений на Средиземноморском побережье Марокко близ Гибралтара.

Сначала Германия внешне не реагировала на заключение Антанты, хотя и была уязвлена этим соглашением. Но по мере того, как Россия терпела поражения в войне с Японией, немцы стали смелеть. В ответ на англо-французский договор, Германия задумала встречный маневр: заключить союз с Россией. Но царское правительство отказалось от союза с Германией; так как этот союз означал разрыв союза с Францией и вовлекал Россию в фарватер германской дипломатии [3, с.726]. Другой причиной отказа была финансовая зависимость России от французского капитала. Таким образом, Германии не удалось заключить союз с Россией, и попытка германской дипломатии парировать англо-французское соглашение сорвалась.

Тем временем, соглашение с Францией Англия намеревалась дополнить договором с Россией. Но эта задача была сложной, так как, англо-русские противоречия, как уже было отмечено выше, были глубже англо-французских противоречий.

В начале XX века Северный Азербайджан оставался полуколонией Российской империи, а Южный Азербайджан был одним из останов (провинций) Персии. Еще во второй половине XIX века Российская и Британская им-

перии превратили Персию в свою полуколонию, в сырьевой придаток и рынок сбыта. К тому периоду русско-персидские отношения заметно улучшились. Россия была важным торговым партнером Персии, а главное, стратегическим союзником против ее извечного врага – Османской империи.

Уже в 1890-е годы в английских кругах была широко распространена мысль о желательности размежевания русской и английской сфер влияния в Персии, так, чтобы на севере (в Южном Азербайджане) господствовала бы Россия, а на юге – Великобритания. В то время, однако, в Петербурге были уверены, что этот раздел не выгоден России, ибо русские рассчитывали подчинить себе всю Персию. Однако вскоре царское правительство было все-таки вынуждено согласиться с этой идеей. И причиной тому было появление нового могущественного участника "Большой игры" – Германии. Россия даже выступила с инициативой созыва международной конференции для разработки мер по сокращению вооруженных сил и о мирном разрешении межгосударственных конфликтов. Первая конференция состоялась в мае-июле 1899 года в Гааге, а вторая – в июле-октябре 1907 года (снова в Гааге). Однако в них не было принято основного решения – об ограничении гонки вооружений [1, с.91].

Если бы не немецкая угроза, вряд ли Лондон и Петербург сочли возможным покончить с "Большой игрой", в которую они играли полвека. А теперь и России, и Великобритании приходилось считаться с возможностью строительства ответвления от Багдадской железной дороги на Персию – тогда персидский рынок был бы популярен и для русских, и для англичан. И хотя российское правительство было готово на определенных условиях снять свои возражения против строительства Багдадской железной дороги [2, с.104], тем не менее, Берлин отказался взять обязательство не строить железных дорог к границам Персии или по территории Персии. В этих условиях, дабы сохранить свои особые интересы в Персии, царское правительство было вынуждено пойти на сближение с Лондоном. Таким образом, непомерные аппетиты Берлина толкали двух закадычных врагов – Англию и Россию, навстречу друг другу.

Несмотря на общность стратегических интересов, между Англией и Россией отношения были крайне напряженными. С целью снять остроту противостояния 18 (31) августа 1907 года А.П.Извольским и послом Великобритании в Российской империи А.Николсоном было подписано двухстороннее соглашение, касающееся Афганистана, Персии и Тибета. Суть его сводилась к разделу этих центральноазиатских государств на английскую и русскую сферы влияния. В Афганистане и Тибете практически монопольное влияние получил Лондон. Персия же была поделена на сферы влияния. Правительства Великобритании и России взаимно обязались уважать целостность и независимость Персии и отказались от вмешательства во внутреннюю политику персидского правительства. Сама страна была поделена на три зоны. К се-

веру от линии Касри-Ширин, Исфахан, Йезд, Хакк и точки пересечения русской, персидской и афганской границ располагалась русская сфера влияния; к югу от линии, "идущей от афганской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивавшейся в Бендер-Аббасе – английская. Территория между этими двумя линиями считалась нейтральной. Страны договорились о "свободе рук" в своих зонах и о невмешательстве за их пределами. На нейтральной территории Великобритании и Россия по договору обладали равными правами" [8, с.430; см. подробнее: 7, с.388].

Соглашение 1907 года было вполне "обычным" для того времени договор двух крупных империалистических держав, желавших получить гарантии для своих инвестиций в малоразвитой азиатской стране с нестабильной внутривластной ситуацией путем установления контроля над определенными территориями. Кроме того, он давал возможность оградить доступ в Персию и на Кавказ третьим странам, и, прежде всего, Германии. Петербург рассчитывал, что соглашение поможет ему зафиксировать и сохранить достижения (экономические, преимущественно торговые, и политические – привилегированное положение при дворе шаха – сторонника России) на время, необходимое для восстановления сил после поражения в русско-японской войне и возврата к активным действиям на внешнеполитической арене. Кроме того, для России договор 1907 года являлся гарантом для ее кавказских владений.

Однако не все царские дипломаты того времени соглашались с подобной оценкой соглашения. Наиболее критично в отношении англо-русского соглашения 1907 года высказывался А.Зиновьев, кадровый дипломат, находившийся с 1876 по 1883 год на должности Чрезвычайного Посланника при Насир эд-Дин Шахе в Иране, а с 1883 по 1891 год – на должности главы Азиатского Департамента МИД России.

Главная цель, которая преследовалась Россией в Персии на протяжении многих лет, – "сохранить целостность и неприкосновенность владений шаха, не ища для себя территориальных приращений, не допуская преобладания третьей державы, постепенно подчинить Персию своему господствующему влиянию, без нарушения, однако, как внешних признаков ее самостоятельности, так и внутреннего ее строя" [4, с.50]. Теперь же, получив то, что и без того прочно находилось в ее руках, так как Южный Азербайджан издавна, еще со времени Туркменчайского договора 1828 года, находился под русским влиянием, Россия теряла свои позиции в Южной Персии и Персидском заливе и ограничивала свои возможности на нейтральной территории, как раз там, где находились столь интересующие англичан нефтяные месторождения страны. Подписав соглашение, Петербург лишил себя возможности даже в перспективе подчинить себе всю Персию.

Но еще большей потерей была не "территориальная" а "политическая": правительство Мохаммед Али-шаха бы-

ло для Российской империи естественным и главным союзником в Центральной Азии, являлось гарантом российских интересов в Персии. В условиях набиравшей силу революции 1905–1911 годов Петербург просто сам связывал себе руки и лишал себя возможности поддерживать шаха и влиять на развитие событий в стране. "Наше исключительное положение относительно Персии, каковое признавало само английское правительство, не только давало нам право, но и обязывало нас заявить ему, что предложенная им политика невмешательства не могла служить достаточным обеспечением наших интересов, и что интересы эти и, в особенности, необходимость сохранения спокойствия по близости кавказской границы, ставили нас в необходимость сохранить за собою известную свободу действий, по крайней мере, в северных областях Персии, где сосредоточивались преимущественно наши интересы, и не допускать распространения революционного движения на эти области", – говорил посланник Российской империи в Персии в 1876–1891 гг. И.А.Зиновьев [2, с.50].

Для Лондона же соглашение было исключительно выгодным: получая перед лицом все более агрессивной Германии Российскую империю в роли союзника, англичане ограничивали своего конкурента в Персии севером

страны и, главное, благодаря положению о невмешательстве во внутреннюю политику, получали возможность использовать естественный ход событий в Персии для смены власти. "Англичане, – как отмечал гофмейстер и посланник Российской империи в Персии в 1905–1907 гг. Н.Г.Гартвич, – неоднократно посягали на целостность Персии и поддерживали не законного шаха, а претендента на престол – принца Зилли ус–Султана" [6, с.158]. С другой стороны, укрепление в Южных областях Персии давало возможность Великобритании усилить свои экономические, и в целом стратегические позиции на Южном Кавказе.

Таким образом, англо–русское соглашение 1907 года завершило период открытой конфронтации между двумя державами и стало еще одной победой английской дипломатии. Заключением англо–русского соглашения 1907 года завершилось создание Тройственного Соглашения (или Тройственной Антанты) – военно–дипломатической империалистической группировки Англии, Франции и России, противостоящей другой империалистической группировке – Тройственному союзу (Германия, Австро–Венгрия и Италия).

Европа окончательно раскололась на два противостоящих друг другу военных блока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брукс М. Нефть и внешняя политика. Москва. 1949
2. Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия. СПб., 1912
3. История дипломатии. Состав. А.Лактионов. Москва, 2005
4. Каземзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917–1921). Стокгольм, CA & CC Press, 2010 – 328 с.
5. Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. Москва, 1991
6. Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917). Москва, 1952
7. Сборник документов мировой империалистической войны (1914–1917). Наступление юго–западного фронта в мае–июне 1916 г. Москва, 1964
8. Фурсенко А.А. Нефтяные войны (конец XIX начало XX века). Ленинград, 1985
9. Kollarz V. Russia and her Colonia. London, 1953

© Г.А. Ризаева, [rizayeva@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Бакинский Государственный Университет